

ряда дублетов какого-либо члена или отдельного значения может привести к выпадению и других членов или отдельных значений этой группы из лексико-семантической системы языка. Таким образом, даже так называемая «обратная картина» развития лексики, т. е. сигнал какого-либо изменения в истории словарного состава, свидетельствует о системности лексики.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Ullmann St.* Précis de sémantique française. Bern, 1975, p. 220.
2. *Alleyne M.* Les noms des vents en gallo-roman.— In.: *Revue de linguistique romane.* Paris, 1961, n° 97—98, p. 75—136; n° 99—100, p. 391—445.
3. *Ларин Б. А.* История русского языка и общее языкознание. М., 1977, с. 21.

М. П. Мещерякова

(Свердловск)

ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ ТИПА «ГЛАГОЛ + СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В течение последних десятилетий проблемы фразеологии вообще и английской фразеологии в частности привлекают внимание советских лингвистов. Ими рассматривались различные аспекты теории фразеологии: структурно-семантические особенности, проблемы классификации, стилистическое своеобразие, вопросы синонимии и антонимии.

Проблема образования фразеологических единиц в литературе исследована недостаточно. Вопрос об образовании фразеологических единиц, несомненно, важен и актуален, так как его решение неразрывно связано с разработкой и определением границ между свободным словосочетанием и фразеологическими единицами, а также с семантическим развитием слов, входящих в состав того или иного выражения. Самой значительной работой в этом плане, на наш взгляд, является статья Н. Н. Амосовой, где отмечается, что «фразеологическая единица никогда не возникает сразу, в первый же момент создания и употребления ее материального состава; она всегда — результат постепенного становления» [1]. Выводы Н. Н. Амосовой совершенно верны: действительно, особенно трудно определить тот хронологический момент, когда исходное словосочетание переходит в новое, фразеологическое качество.

Чтобы глубже понять природу того или иного фразеологизма, необходимо проследить историю его развития, процесс становления фразеологизма как единицы языка. Тогда станут зримы те невидимые нити, которые связывают все сочетание в единую неразложимую лексико-грамматическую единицу. Среди

источников происхождения фразеологических единиц можно назвать разные отрасли хозяйственной и культурной жизни того или иного народа, произведения художественной литературы, калькирование иноязычных идиом и др.

Изучение литературы прошлых веков возродило не только много слов, считавшихся устаревшими, но и много полузабытых фразеологических оборотов и конструкций. Именно в XIX столетии вошли в повседневный обиход шекспировские выражения. Романы В. Скотта познакомили нас со многими шотландскими поговорками. Из Америки с ее лингвистической свободой пришло много новых колоритных идиом. В целом фразеологизм в английском языке — это создание народа, проявление его мудрости, лингвистического чутья. Во многих фразеологизмах отражаются традиции, обычаи и поверья англичан, факты английской истории, различные реалии.

Говоря о возникновении устойчивых словосочетаний, следует дифференцировать отдельные структурные и семантические их разновидности. Пути образования устойчивых словосочетаний тесно сплетены с закономерностями грамматического строя, с характером синтаксической связи между членами словосочетания и свойствами тех частей речи, которые объединяются между собой.

Превращение свободного словосочетания в устойчивую единицу происходит одновременно с изменением средств выражения синтаксической связи глагола-сказуемого и дополнения. Намечаются два основных пути, по которым может идти эволюция словосочетания: грамматизация — превращение словосочетания в аналитическую конструкцию и лексикализация — превращение словосочетания во фразеологическую единицу. Но эти изменения не являются просто изменениями внутри словосочетания, затрагивающими только данную синтаксическую единицу. В результате названных процессов происходит переразложение предложения. Вместо словосочетаний, состоящих из двух членов предложения, при лексикализации и грамматизации на их основе возникает один член предложения, выраженный фразеологической единицей или аналитической конструкцией.

Остановимся на лингвистических путях становления устойчивых словосочетаний типа «глагол+существительное».

Первые устойчивые словосочетания с глаголом *to take* с. а. *taken* обнаружены в памятниках среднеанглийского периода, поскольку сам глагол *to take* появился в английском языке в результате заимствования из скандинавских говоров и зафиксирован в 1054 году. В языке древнеанглийского периода функции глагола *taken* выполнял английский глагол *niman*, который имел развитую смысловую структуру. Одним из основных значений этого глагола было значение «брать», которое реализовалось в конструкции с последующим прямым дополнением.

В качестве дополнения-объекта выступали конкретные существительные, такие как *sweord*, *wæron*, *helm*, *stan* и др. Круг сочетающихся с глаголом *niþan* существительных, составлявших семантический контекст его значения «брат», определялся только реальными или логическими отношениями. Все предметные существительные, с которыми сочетался глагол *niþan*, выступали в качестве прямого объекта к нему и не меняли основы понятия, выражаемого глаголом *niþan*, образуя вместе с ним переменные словосочетания.

В ранних письменных памятниках встречаются примеры употребления глагола *niþan* с существительными, значения которых исключали для них возможность выступать в функции прямого объекта,— *andan*, *graman*, *unlead*. Эти существительные выполняли иную функцию, чем существительные *sweord*, *helm* и др. Они конкретизировали понятие, выражаемое глаголом *niþan*, и тяготели к единству с ним.

В сочетании с подобными существительными глагол *niþan* приобретал абстрактное значение, и это способствовало появлению устойчивости у образуемых сочетаний. В некоторых случаях наблюдалось варьирование глагольного или именного компонента при сохранении значения всего словосочетания. Морфологическим изменениям подвергался, как правило, только глагольный компонент. Порядок следования компонентов в древнеанглийский период был нефиксированным и зависел от общей структурной организации, однако уже тогда контактное положение компонентов превалировало над дистантным.

Памятники среднеанглийского периода, по сравнению с древнеанглийским, дают более обширный материал как по количеству рукописей, так и по разнообразию жанров произведений. Хотя в них мы находим ряд черт, которые были характерны для языка древнеанглийского периода, в целом определенные изменения и новые тенденции демонстрируют более высокий этап в развитии системы языка вообще и устойчивых словосочетаний в частности.

Большинство словосочетаний с глаголом *niþan*, употреблявшихся в языке памятников древнеанглийского периода, получило развитие в средний период (*niþan wey*, *niþan ræd*, *niþan bisne*, *niþan fleme*, *niþan unlæd*). На протяжении среднеанглийского периода глагол *niþan* постепенно вытеснялся глаголом *taken* из всех этих словосочетаний.

В сочетаниях *niþan ræd*, *niþan bisne*, *niþan unlæd* произошла замена именных компонентов заимствованными из французского языка существительными *conseil*, *ensample*, *cours*.

В среднеанглийский период количество устойчивых словосочетаний возрастает. Хотя глагол *taken* занял господствующее положение, отмечаются случаи параллельного употребления глагола *niþan* в некоторых исследуемых словосочетаниях. В письменных памятниках XII—XIII вв. впервые зафиксиро-

ваны следующие словосочетания: taken (niman) leve, niman zelcafan, niman se.

В XIV веке расширяется диапазон сочетаемости глагола taken как с исконными существительными, так и с существительными, заимствованными из французского языка. В качестве устойчивых словосочетаний в этот период начинают употребляться taken hede, taken root, taken ground, taken comfort, taken air, taken labor, taken charge.

Наряду с формированием новых устойчивых словосочетаний, в языке среднего периода происходит и обратный процесс — исчезновение части словосочетаний, бытовавших в древнеанглийский период. Утрата словосочетаний происходила в одних случаях в связи с выходом из употребления составляющих их лексем (niman zeleafan, niman grīð), а в других — с исчезновением соответствующего значения производящей основы субстантивного компонента или самой основы (taken zeme, taken ker).

К концу среднеанглийского периода отмечается закрепление и строгая фиксация лексического состава части словосочетаний (taken flyht, taken ensample, taken corage). Основные компоненты подавляющего большинства словосочетаний не подвергались варьированию, и только в двух словосочетаниях taken comfort — do comfort и taken rein — do rein) отмечена вариантность глагольного компонента.

Именные компоненты в исследуемых словосочетаниях употреблялись, как правило, в фиксированной форме числа, чаще всего единственного. Но в словосочетаниях taken (niman) wey и taken cours возможно было употребление существительного в форме как единственного, так и множественного числа. В данном случае можно констатировать факт зависимости морфологических изменений от внешних семантико-синтаксических связей словосочетаний, которые стремятся к согласованию с подлежащим в категории числа.

Вклинивание слов, относящихся к структуре, было распространенным явлением и чаще всего наблюдалось в словосочетаниях, имевших в своем составе определенный и неопределенный артикли.

Общезыковая тенденция к установлению твердого порядка слов в предложении сказалась на синтаксической организации исследуемых словосочетаний, и в них к концу среднеанглийского периода постпозитивная постройка субстантивного компонента превалировала над его препозитивным положением. Но в некоторых словосочетаниях (taken leve, taken wey, taken conseil, taken rein и др.) порядок следования компонентов не стабилизировался. Глагол ziefan, как и глагол niman, имел тенденцию к образованию не только переменных словосочетаний, основанных на предметно-логических связях слов, входящих в них, но и словосочетаний, лишенных подобных связей, т. е. устойчивых

словосочетаний. Устойчивость их поддерживалась абстрагированным значением глагольного компонента. Наиболее распространенными устойчивыми словосочетаниями с глаголом *ziefan* в древнеанглийский период были следующие: *ziefan ende*, *ziefan blæd*, *ziefan and swaru*, *ziefan heresped*. Они отличались устойчивостью употребления в одном и том же составе в разных памятниках.

В результате взаимодействия глаголов *ziefan* и *sellan* и утраты глаголом *sellan* значения «давать» часть существительных, сочетавшихся с этим глаголом, вступила в семантические связи с глаголом *ziefan* (*bisne*, *leve*). Некоторые словосочетания с глаголом *ziefan*, бытовавшие в языке древнеанглийского периода, исчезли к началу XII века (*ziefan blæd*, *ziefan heresped*, *ziefan symbel*). Причину их исчезновения можно усмотреть в архаизации существительных *blæd*, *heresped*, *symbel*.

В процессе развития словосочетаний в среднеанглийский период происходит вытеснение субстантивных компонентов в словосочетаниях *ziven bisne*, *ziven gæd* заимствованными из французского языка существительными *ensample* и *conseil*. Аналогичный процесс происходил в словосочетаниях, состоящих из глагола *taken* с названными существительными. Заимствование французских существительных способствовало количественному росту устойчивых словосочетаний с глаголом *ziven*. Среди вновь образованных словосочетаний наиболее употребительными в средний период были *ziven comfort*, *ziven bataile*, *ziven pein*, *ziven ordge*, *ziven occasion*.

Лексический состав большинства словосочетаний стабилизировался к концу среднеанглийского периода. В отличие от словосочетаний, образованных глаголом *taken*, в словосочетаниях с глаголом *ziven* употребление детерминантов перед субстантивным компонентом было редким явлением; вклинивание дополнительных слов, не принадлежащих структуре, наблюдалось во многих словосочетаниях. Субстантивные компоненты словосочетаний не подвергались морфологическим изменениям. Взаиморасположение сочетающихся слов было не всегда фиксированным; возможны были случаи пассивной конструкции (в словосочетаниях *ziven conseil* и *ziven comfort*).

Отмечены случаи, когда слово в конкретном значении в процессе развития приобретает абстрактное значение, тогда в сочетании с глаголом оно может образовать фразеологическую единицу. Например: *I made my way ... into Rome* (N.E.D. Way, 1400). Такое сочетание, отличающееся тесной семантической спаянностью компонентов, стало возможным благодаря приобретению словом *way* абстрактного значения «путь». По данным *New English Dictionary*, слово отмечается в древнеанглийских памятниках с X века в значении «дорога», «улица», «тропа». Начиная с XIII века *way* встречается в значении «место» или «проход через толпу», с XIV века — в значении «путь», «доро-

га». Например: And with that word we riden forth our weye; and he began with right a mery chere. His tale anon, and seyde in this manere (Chaucer. C. Tales). В таком значении с *make* и образовался фразеологизм *to make way*. В новоанглийском языке сочетание *make way* также сохраняет значение «направляться». Например: Lanny crushed out his cigarette, turned and slowly made his way down to the solitary fire of Stilleveld (Abrahams P. The Path of Thunder, p. 34).

У словосочетаний *to take one's way*, *to take the plunge*, *to take the floor* появляются переносные значения. Это дает основание считать, что они перешли в разряд фразеологических единиц. Происходит расширение смыслового объема словосочетаний *to take effect* и *to take office*; в словосочетаниях *to take care* и *to take a turn* развивается многозначность в результате существующей многозначности субстантивных компонентов.

Итак, в процессе исторического развития языка отношения внутри словосочетания могут изменяться. Источником этих преобразований являются процессы, происходящие в пределах словосочетаний.

Ослабление логико-семантической функции синтаксических отношений между компонентами словосочетаний способствует приобретению словосочетаниями синтаксической нерасчлененности. Основным семантическим процессом было расширение смыслового объема словосочетаний в результате: а) существующей многозначности субстантивного компонента, б) приобретения субстантивным компонентом нового значения, в) переосмысления всего словосочетания.

Изменение синтаксической роли членов предложения в связи с их вхождением в постоянные словосочетания приводит не только к изменению структуры словосочетания и его внутреннего членения, но и к изменению синтаксической структуры всего предложения в целом. «Исторический подход к структуре словосочетания дает возможность не только отграничить фразеологические единицы от свободных синтаксических единиц и, таким образом, разграничить области синтаксиса и фразеологии, но и объяснить изменения, происходящие в структуре предложения и его членов, тесно связанные с историей словосочетания в данном языке. Чем менее словосочетание оказывается свободным, тем более оно удаляется из сферы синтаксиса и приближается к сфере лексики. Граница этого движения — идиома, которая оказывается уже полностью в области лексики, точнее — в области фразеологии» [2]. Поэтому исторически такие единицы современного английского языка, как *to take part*, *to take care* в начальный период своего развития входят в область синтаксиса, а на современном этапе развития языка принадлежат к области фразеологии.

Рассмотрев сдвиги в строении словосочетания в непосредственной связи с развитием строя предложения, считаем, что из-

менение системных отношений и превращение свободного словосочетания в устойчивую фразеологическую единицу зависит от синтаксической связи глагола и дополнения. В этом мы видим системное соотношение двух уровней языковых единиц: уровня предложения и уровня словосочетания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Амосова Н. Н. О диахроническом анализе фразеологических единиц.— В кн.: Исследования по английской филологии. Л., 1965.

2. Мещерякова М. П. Устойчивые словосочетания типа *to give a laugh* и их этимологическая характеристика.— В кн.: Фразеологическая система немецкого и английского языков. Челябинск, 1979.

О. Г. Путырская

(Свердловск)

ПОНЯТИЕ СУППЛЕТИВИЗМА НА УРОВНЯХ ГРАММАТИКИ И СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

(на материале современного французского языка)

Системный подход к изучению словообразования предполагает рассмотрение лексических единиц как элементов словообразовательных рядов и гнезд, в пределах которых существует вполне определенная связь формы и содержания.

Система словообразования обладает центром и периферией. В центре все закономерности словообразования данного языка (как фономорфологические, так и семантические) проявляются с наибольшей регулярностью. В значительной мере это относится к фономорфологическому облику производящих основ. Вблизи центра системы фономорфологические изменения основ носят регулярный характер, относительно частотны. Закономерности проявляются с меньшей регулярностью по мере перехода к периферии системы словообразования. На периферии многие фономорфологические изменения основ уникальны. Здесь существуют словообразовательные ряды, содержащие связанные корни и основы. Звуковая и графическая вариативность основ настолько значительна, что само отождествление основ и корней и объединение их в ряды затруднено. Например, в ряду *reservoir, receveur, recevable, récepteur, réceptif, réceptacle, réception, récipient* во всех равнопроизводных представлен формально варьирующий связанный корень с графическими и фонетическими вариантами: *récept — [resept], [reseps], resev — [resev], récip — [resip]*.

В подобных случаях отождествление словообразующих морфем базируется на понятии о словообразовательной вариативности. Понятие вариативности, определение ее видов представляется очень важным для синхронного словообразования, так как оно позволяет классифицировать словообразующие основы, объединить их в ряды, выявить семантические связи между